

Часы тревожно приближались к отметке в три часа. До момента, когда Джинни должна была инициировать воскрешающее заклинание, оставалось не более двадцати минут. Род вернулся на улицу и внимательно следил за Деметрисом Снейпом. У старика были признаки истощения, так как на его лбу начали образовываться капельки пота, а нижняя челюсть значительно напряглась от усилия, необходимого для сохранения необходимой концентрации.

Десять минут. Напряжение было ощутимым. Джинни не выдержала и попыталась облегчить себе прогулку — Драко предпочел остаться под палаткой.

— Рон, — позвала она его, и он поднял голову. — Я верну Гарри!

— Но у нас еще есть время, — возразил он. «Дайте ему шанс».

В этот момент послышался слабый голос Лонгхорна. — Я сбиваюсь, мистер Уизли. Сейчас самое время.

Раздраженный, Рон посмотрел на Джинни, взглянул на старика, а затем снова повернулся к сестре. "Хорошо. Сделай это!"

Она побежала обратно к палатке, а Рон взял на себя задачу предупредить остальных. В течение двух минут все в предвкушении собрались вокруг тела Джинни и Гарри. Драко тоже отступил, чтобы дать своей второй половинке больше места для работы...

Тишина. Джинни закатала рукава и достала палочку. Она левитировала тело Гарри перед собой и достала чрезвычайно важную книгу, содержащую заклинания. Быстро перелистнув нужную страницу, она опустила глаза, чтобы быстро просмотреть содержимое.

Кивнув самой себе, она подняла голову, закрыла глаза и описала палочкой сложные узоры в воздухе.

" Энозварб Одаэдет Морфесир "

Как и в прошлый раз, когда она применяла заклинание, ветер значительно усилился, и с приложенной им силой палатку снесло и унесло прочь. Изморось превратилась в ливень в течение нескольких секунд, и молнии осветили яростное небо. Джинни снова и снова выкрикивала заклинание сквозь завывание бури, теперь ее палочка была направлена на Гарри.

Невероятная красота зрелища заставила зрителей замереть. Снейп, несмотря на потрепанный ветром и дождем, сохранял задумчивую позу.

Рон взял на себя инициативу в освещении кончика своей палочки, и вскоре все присутствующие сделали то же самое. Мягкое жемчужно-белое сияние создало вокруг Гарри и Джинни сферу тепла.

Никто не был готов к тому моменту, когда Гарри широко раскрыл глаза и судорожно вздохнул, выгнув спину, лежа на грязной земле.

AAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!

Из его уст вырвался нечеловеческий крик, напугавший весь собравшийся Орден. Слева и справа люди отступали, потрясенные, и всем потребовалось несколько минут, чтобы успокоиться.

Гарри оставался без сознания, но дышал на земле. Дождь внезапно возобновился, и буря ушла так же внезапно, как и пришла. Однако череде шокирующих событий не суждено было закончиться.

Звук шагов по деревянному полу, ведущему к двери на задний двор, привлек взгляды членов Ордена, и с восклицаниями удивления и облегчения они увидели стоящего там Ремуса Люпина, намного моложе, чем большинство помнило его недавно.

Он выглядел растерянным и дезориентированным. Рон бросился ему на помощь, но затем всеобщее внимание привлекло что-то еще.

Деметрис поднялся на ноги, его концентрация была нарушена, но когда он вставал, женский крик пронзил воздух, и с ужасом все глаза повернулись, чтобы увидеть, как Джинни сжала свою грудь, ее лицо скривилось от боли, прежде чем она рухнула на землю. землю и больше не шевелился.

"Джинни!" Драко в свою очередь закричал и, бросив Деметриса, побежал к младшему Уизли. Скользя на коленях рядом с ней, он перевернул ее. "Джинни!" Она не ответила, когда он попытался встряхнуть ее.

"Черт возьми! Джинни!" он положил два пальца на ее шею, чтобы проверить пульс, и не нашел ни одного.

Вся борьба испарилась из него. Он опустил глаза, сжал кулаки так, что костяшки пальцев побелели, а по его щеке скатилась слеза. После этого, все еще с очень пепельным лицом, он встал и твердо пошел к дому. Он остановился рядом с Роном, который все еще поддерживал Ремуса у двери. «Я собираюсь убить и Лестрейндж, и Долохова. Они сделали это с ней».

Рон не мог толком ничего сказать. Его сестра ушла... это ранило его слишком глубоко, чтобы он мог сейчас здраво мыслить. Он знал, что ее можно вернуть, но это знание не уменьшило боли. Мистер и миссис Уизли теперь стояли на коленях рядом с дочерью, а выражение лиц Близнацев было убийственным. Гермiona и Луна стояли в недоумении, а дети просто смотрели, ничего не понимая. Они прошли через слишком много испытаний, чтобы их юные умы могли вынести или понять...

Снейп, хотя и был измучен, тоже знал, что произошло. Будет ли он винить себя за это? Он достиг предела своей способности защищать Джинни, пока она возвращала Гарри и Люпина. В конце концов, давление двух злых Легилименов с другой стороны окончательно сокрушило его...

Девушку можно было вернуть. Он беспокоился о том, что Лестрейндж и дальше будет использовать ее способности. Она искала заклинание воскрешения, и он знал, что единственный способ восстановить его — через фолиант, защищенный Орденом... и к которому у него теперь был доступ.

Эйвери и Нотт были вынуждены оставаться внутри и ждать, когда он встанет. Намерение было достаточно простым, чтобы помешать им стать свидетелями решающей магии, стоящей за процессом. Вскоре они должны были доложить Лестрейнджу о том, что они сделали. Конечно, это было немного, но важно, что они солгали...

Гарри быстро пришел в себя. Восстановление не занимало так много времени, если человек не был мертв в течение длительного периода времени. Еще до конца дня он был на ногах.

Теперь, однако, наступила трудная часть рассказать ему, что произошло. Рон и Гермиона отвели его в сторону, рассказывая подробности прошедшего дня и ожидая, что в какой-то момент он взорвется от гнева. Их опасения подтвердились, когда они подошли к смерти Джинни.

"Она что!" он испарился. «У этого монстра нет приличия! Почему она не нацелилась на меня, я вырву ей сердце, сука!»

— Гарри, расслабься, — попытался успокоить его Рон. «Я бы сделал это завтра, если бы у меня была возможность, но сначала нам нужен план».

— Не говори мне успокоиться, Рон, — рявкнул на него Гарри. «Это был удар ниже пояса. Она даже не человек, раз кричала вслух!»

— Расскажи мне что-нибудь, чего я не знаю, — столь же резко ответил Рон. «Послушай, я тоже хочу отомстить за Джинни! Но нам нужно время!»

Гарри знал, что Рон неизбежно прав. Прямо сейчас они мало что могли сделать, пока кто-то не научился использовать заклинание воскрешения. Не только это, но и очень утомительно с точки зрения магии. Нужен был сильный волшебник или ведьма.

— Эйвери и Нотт не видели заклинания, не так ли? — спросил Гарри уже более спокойно.

— Нет, — на этот раз ответила Гермиона. «Мы убедились в этом».

В этот момент Деметрис прервал встречу. — Знаешь, этим двум идиотам понадобятся чары памяти.

"Что?" Гарри на мгновение смутился. "Почему?"

— Они должны доложить Лестрейнджу сразу же после ритуала, — нетерпеливо объяснил Лонгхорн. «Она знает, что Джинни мертва, и по сюжету ты и Люпин так и не вернулись».

— Это правда, но у нее есть способность смотреть сквозь измененные воспоминания, — напомнил ему Рон.

— Да, если ты поступишь так же нелепо, как в первый раз, — сказал ему Деметрис.

— Вы предлагаете сделать это лучше? Рон бросил ему вызов.

— Бесконечно, — уверенно сказал Деметрис. — Я мог бы научить тебя потом.

— Тогда это будет первоочередной задачей, — вмешался Гарри прежде, чем Рон успел дать еще один эмоциональный ответ.

— Ну, ты довольно быстро обрел хладнокровие, — вполголоса сказал ему Рон, пока они возвращались в гостиную.

"Поверь мне, я все еще переживаю из-за того, что произошло... просто пока потише, а?"

Ремус сидел с Гермионой и Луной, а два Пожирателя Смерти сидели одни, выглядя очень задумчивыми. Ни Драко, ни родителей Уизли не было видно.

«Джонатан, Терренс», — вывел их Деметрис из их мысленных блужданий.

«Лонгхорн», — признала его Эйвери. "Что происходит?"

«Планы изменились, — объяснил старик. — Вам двоим нужно побыть снаружи какое-то время.

"Почему?" — спросил его Нотт.

«Вы должны доложить Лестрейнджу, как вы, должно быть, знаете, — продолжал он, ругая трио «идиотами», — если она выберет ваши мозги, она обязательно обнаружит, что вы двое провалили миссию».

Эйвери и Нотт стали еще более бледными, чем были.

— Слушай, я знаю, — сказал ему Эйвери. «Она узнала и о той предыдущей встрече, так что об изменении памяти не может быть и речи. Мы мертвы — это только вопрос времени».

— Нет, — покачал головой Деметрис. «Чтобы заклинание памяти сработало, вам нужно сделать это правильно, и именно поэтому я здесь. Вы расскажете сфабрикованную историю, в которую поверите, и если мы все переживем все это испытание — тогда вы получите свои настоящие воспоминания. ."

«Означает ли это, что наше участие в Ордене заканчивается здесь?» в голосе Нотта внезапно прозвучала нотка беспокойства.

— Конечно, нет, — вмешался Гарри. «Ты будешь нужен, но по мере необходимости. Кроме того, ты не узнаешь, что я жив, пока Лестрейндж не умрет, а Пожиратели Смерти не окажутся либо в аду, либо в Азкабана».

— Посмотри на это с другой стороны, — возразил Рон. «Вся безопасность нашей операции зависит от вас двоих».

По правде говоря, у Нотта и Эйвери тоже не было выбора. Они должны были вернуться, иначе их считали бы предателями и убили в любом случае. Заклинание памяти было их единственным шансом на выживание.

— Хорошо, — коротко согласился Эйвери.

— Терренс? Лонгхорон повернулся к Нотту.

— Согласен, — смиренно ответил он.

Деметрис достал из внутреннего кармана своей мантии две стеклянные салфетки и открыл каждую. «Ваши воспоминания останутся здесь на хранение».

Кивки в ответ — пришло время применить чары.

Деметрис достал свою палочку и описал в воздухе обширный сложный узор. Он не говорил, а это означало, что заклинание не должно было быть слышно. Гермиона смотрела зачарованно...

Две полосы яркого белого света вырвались из кончика его палочки и окутали головы каждого Пожирателя Смерти. Свет усилился, Деметрис еще больше сосредоточился, начал что-то бормотать, и вскоре по каждой белой полосе начал течь цветной поток воспоминаний. Словно отсчитав секунды, старый волшебник резко отдернул палочку, и каждый магический поток

был направлен в соответствующую мерзость.

Эйвери и Нотт сидели с пустыми взглядами, не реагируя и ожидая.

"Гарри?" Деметрис подсказал ему.

Он шагнул вперед, помедлил мгновение и начал фальшивый рассказ.

«Джинни Уизли умерла до того, как ей удалось вернуть Гарри Поттера и Ремуса Люпина. Нам удалось отвлечь Орден на достаточно долгое время, чтобы не допустить существенной защиты Уизли. Мы наблюдали, как Гарри Поттер умирал от руки Драко Малфоя. Никто в Ордене достаточно силен, чтобы использовать любую магию, чтобы оживить ни Поттера, ни Уизли, ни Люпина. Мы преуспели в нашей миссии».

Гарри кивнул Рону, который занял свое место перед Эйвери и Ноттом.

«Когда вы уйдете отсюда, вы не вспомните, что видели Гарри Поттера или Ремуса Люпина живыми. Вы будете утверждать, что они мертвы. Вы были свидетелем смерти Джинни Уизли. Не помните ни ритуала воскрешения, ни его последствий. Ваша первая мысль, когда вы просыпаетесь, — вернуться к Беллатрикс Лестрейндж».

Рон отступил назад. «Теперь поторопись, выведи их наружу», — скомандовал Лонгхорн. "Мы должны спешить."

Два лучших друга больше не теряли времени даром и проследили, чтобы Эйвери и Нотта довели до конца улицы. Вместе с ними пришел Деметрис.

— А что насчет тебя? Гарри повернулся к нему. "Какая у тебя легенда?"

— Не беспокойся обо мне, Гарри, — улыбнулся Деметрис. «Я много лет занимался бизнесом двойного агента, я знаю, что делать».

"Как мы можем связаться с вами, если возникнет необходимость?" — спросил его Рон с чувством безотлагательности.

«Пока, — терпеливо сказал ему Деметрис, — не связывайтесь со мной. Встречаться раз в две недели — лучший способ быть в курсе того, что происходит. Сделайте это в среду, и мы начнем через две недели, чтобы дать достаточно пора рассеять любые подозрения».

— Пока этого достаточно, — кивнул Гарри.

«Хорошо, возвращайтесь в штаб, я разбужу этих двоих, а оттуда мы займемся делом», — сказал Лонгхорн.

— Звучит неплохо, — ответил Гарри. "Удачи."

— Ага. Держись подальше от неприятностей, — повторил ему Рон.

«Боже, скорей всего», — сказал Дементрис, и на этом трое коллег по воле судьбы разошлись.

— Как ты себя чувствуешь, Ремус? — в сотый раз спрашивала Гермиона оборотня, как раз в тот момент, когда Гарри и Рон возвращались через дверь.

— Как будто меня переехал дракон, — сказал Люпин. «Не знал, что возвращение будет таким опытом».

— Что ж, теперь ты знаешь, что я чувствовал, возвращаясь, — сказал ему Гарри с легкой улыбкой.

Ремус посмотрел вверх. — Привет, Гарри.

Младший волшебник положил руку ему на плечо. «Рад снова тебя видеть. И, кстати, ты выглядишь намного лучше».

— Дай мне минутку, — ответил Ремус, словно пораженный внезапной мыслью. Он встал и вышел в фойе, где действительно было зеркало в полный рост.

Он вернулся через минуту, его лицо светилось от восторга. «Я по крайней мере на двадцать пять лет моложе».

Действительно, исчезли старое, усталое лицо и редющие волосы. Необъяснимым образом Ремус снова был полон молодости и жизни.

Однако выражение его лица очень быстро стало серьезным, когда в его голове появилась другая мысль.

— Гарри, есть еще кое-что.

"Что?" Гарри почувствовал серьезность в его голосе.

«Ты знаешь, что мы должны держать в секрете тот факт, что ты, я и, в конце концов, Джинни живы, из Лестрейнджа».

— Да, да.

— И ты вспомнил, что сказали твои родители незадолго до того, как нас с тобой вернули на Землю, — продолжил он.

— Не помню, — с некоторым удивлением заявил Гарри, хотя и был уверен, что знает, о чем говорит Ремус.

«Джеймс, Лили и Сириус тоже хотят вернуться».

<http://tl.rulate.ru/book/79842/2416645>